

ПОНЯТИЕ ФОРМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Олег КРИЧКИВСКИЙ,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article deals with the definition of the forms of overcoming the competition of criminal law norms while imposing the punishment. The exhaustive list of these forms is provided. The necessity of distinguishing the third – hybrid form of overcoming the competition of criminal law norms while imposing the punishment is motivated, that is, imposing the punishment within the limits and/or imposing the punishment beyond the lower limits set by the sanction of the article (sanction of the part of the article) of the Special Part of the Criminal Code of Ukraine, that provides liability for the crime committed.

Key words: form, content, competition of criminal law norms while imposing the punishment, forms of overcoming the competition of criminal law norms while imposing the punishment.

Аннотация

В статье сформулировано понятие форм преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания. Приведен конкретный перечень таких форм. Обосновывается необходимость выделения третьей – смешанной формы преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания, т.е. назначение наказания в пределах и/или назначения наказания с выходом за нижние пределы, установленные в санкции статьи (санкции части статьи) Особенной части УК Украины, предусматривающей ответственность за совершенное преступление.

Ключевые слова: форма, содержание, конкуренция уголовно-правовых норм при назначении наказания, формы преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания.

Постановка проблемы. Традиционно вопросы, касающиеся форм в уголовном праве, рассматривают в рамках учения о субъективной стороне, а именно о таком ее признаке, как вина, поскольку последняя может проявляться в таких формах, как умысел и неосторожность [7; 20, с. 7-49]. Очень часто в теории уголовного права мы сталкиваемся с понятием формы и в пределах такого уголовно-правового института, как соучастие [1; 2]. Нередко на термин «форма» указывают при определении перечня действий, составляющих объективную сторону конкретного состава преступления [17, с. 245] или при определении последних тогда, когда имеет место причастность к преступлению [14; 15, с. 208].

Однако не так давно в науке уголовного права появилась мысль о том, что формы следует рассматривать в рамках института, который регулирует порядок назначения наказания при конкуренции уголовно-правовых норм. Так, В.М. Гарманов предлагает выделять формы конкуренции норм при назначении наказания [6, с. 45, 79-153].

Однако такая терминологическая конструкция, на наш взгляд, представляется не совсем обоснованной, поскольку то, что автор вкладывает в содержание этого понятия, не от-

ражает внешнего выражения конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания. На самом же деле целесообразнее говорить о формах преодоления конкуренции, ведь именно последние в полной мере демонстрируют то, о чем будет идти речь далее в работе.

Поэтому целью данной статьи является определение содержания и объема понятия формы преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания.

Для достижения поставленной цели мы используем такие логические методы, как анализ и синтез. Среди общенаучных – социологический, а именно анализ документов (приговоров). А среди специально-юридических – сравнительно-правовой и герменевтико-правовой. Эмпирическую базу исследования составляет информация, полученная в результате анализа более 10 приговоров. Теоретическая база основывается на монографических и специальных источниках по уголовному праву, философской и филологической литературе.

Изложение основного материала. Термин «форма» в современном украинском языке понимают во многих значениях [4, с. 1543, 1544]. Но в большей части в науке уголовного права семантическим значением термина «форма» является: 1) внешнее проявление какого-либо явления, свя-

занное с его сущностью, содержанием (формы объективной стороны состава преступления, формы причастности) или 2) способ существования содержания, его внутренняя структура, организация и внешнее выражение (формы вины, формы соучастия). Что же касается форм преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания, то последние являются внешним проявлением назначения наказания при конкуренции норм и находятся в связи со своей сущностью и содержанием [13, с. 102].

Обращают внимание на категорию «форма» и в рамках философии, где анализ последней проводится в сочетании с термином «содержание». Так, В.Л. Петрушенко отмечает, что форма – это способ построения содержания, его организации и функционирования, где под содержанием автор понимает совокупность (или систему) определенным образом связанных между собой элементов, частей, процессов, свойств данного явления [18, с. 49, 124]. Более основательно этот вопрос освещается в философском словаре, подготовленном М.М. Розенталь и П.Ф. Юдиным. Форма и содержание, как отмечают ученые, – философские категории, которые служат для выявления внутренних источников единства, целостности и развития материальных объектов. Содержание

– это совокупность тех элементов и процессов, которые составляют основу объектов и обуславливают существование, развитие и изменение их формы. Категория формы выражает внутреннюю связь и способ организации, взаимодействия элементов и процессов явлений как между собой, так и с внешними условиями. Развитие формы и содержания является развитием двух сторон одного и того же явления, раздвоение единого, порождающего противоречия и конфликты, которые ведут к сбросу формы и переработке содержания. Единство формы и содержания прерывается изменениями, конфликтами и борьбой между ними. Источник противоречий формы и содержания заключается в различии их функций в развитии: содержание – основа развития, форма – способ существования вещей; содержание обладает собственным движением, форма зависит от него; содержание включает в себе возможности беспредельного развития, форма ограничивает его; содержание является ведущим в развитии, форма обладает относительной самостоятельностью, она может и способствовать, и препятствовать развитию. Изменение формы происходит в результате изменения в самом содержании, что и обуславливает его ведущую роль в развитии. Сама форма никогда не остается неизменной. Но изменение, сброс формы не всегда происходит сразу, а чаще всего – в результате постепенного обострения противоречий между формой и содержанием. При этом на смену формы влияют и внешние условия, факторы и связи, которые не связаны с содержанием непосредственно. Форма обладает относительной самостоятельностью, усиливающейся тем больше, чем большую историю имеет данная форма. Устойчивость формы является фактором, обеспечивающим поступательное развитие содержания [24, с. 482].

В другом словаре содержание и форма рассматриваются как философские категории, отражающие взаимосвязь двух сторон природной и социальной реальности: определенным образом упорядоченной совокупности элементов и процессов, образующих предмет или явление, т.е.

содержание и способ существования и выражения этого содержания, его различных модификаций и есть форма [25, с. 434].

Подобное понимание формы закреплено и в энциклопедических источниках, согласно которым содержание и форма – философские категории, во взаимосвязи которых содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма является способом существования и выражения содержания [23, с. 621].

Таким образом, в философии форма – это способ существования и внешнее выражение содержания, где она изменяется в результате изменения в самом содержании.

Исследуя вопрос форм соучастия, Н. Попович приходит к выводу, что значение термина «форма» находится в непосредственной связи с разновидностью человеческой деятельности, в которой последний используется. Соучастие, как отмечает автор, его формы – это, прежде всего, определенные понятия, под которыми понимают некую форму мышления, отражающую предметы и явления объективного мира в их существенных и специфических признаках, а также связи и отношения между предметами и явлениями. Каждый предмет или явление обладает множеством признаков, свойств, которые в процессе практической деятельности субъект познает и фиксирует с помощью слов и словосочетаний. Кроме этого, исследователь отмечает, что форма есть всегда формой определенного содержания, способом его существования, внутренней структурой и внешним выражением. Соответствие формы содержанию, как правильно подчеркивает Н. Попович, не следует понимать так, что содержание может выражаться обязательно в одной какой-либо форме. Одному и тому же содержанию может соответствовать ряд форм [19].

В связи с этим ряд норм, содержащих признаки, подлежащие учету при назначении наказания, или же сами правила назначения наказания, как отмечает В.М. Гарманов, имеют

отношение к санкции нормы Особенной части УК, поскольку связаны с воздействием на установление его границ [6, с. 45]. То есть назначение наказания при конкуренции уголовно-правовых норм корректирует пределы санкции статьи (части статьи) Особенной части УК Украины, где при наличии необходимых условий возникает ситуация, при которой суд не может назначить конкретный вид наказания вообще или полностью в тех пределах, в которых оно предусмотрено в соответствующей санкции, а также назначить лицу тот вид наказания, который вообще не установлен в санкции статьи. Таким образом, формы преодоления конкуренции норм уголовного права при назначении наказания отображаются через санкцию статьи (части статьи) Особенной части УК Украины. Поэтому конкуренция уголовно-правовых норм при назначении наказания извне проявляется в том, что она изменяет пределы санкции статьи, а это, в свою очередь, показывает, какую форму такая санкция приобретает на основании того, что возник соответствующий вид такой конкуренции норм, и применены правила ее преодоления.

Критерием выделения форм (внешнего проявления) конкуренции норм при назначении наказания, по мнению В.М. Гарманова, может служить возможный конечный результат пределов наказания, связанный с применением приоритетной из конкурирующих норм [6, с. 45]. По этой причине, как утверждает автор, следует выделить конкуренцию норм: 1) в пределах санкции нормы Особенной части УК (конкуренция общей и специальной, специальных норм при назначении наказания) и 2) с выходом за нижние пределы ее санкции (конкуренция общей и исключительной, специальной и исключительной норм при назначении наказания) [5, с. 7].

Однако такое разделение конкуренции на формы, предложенное введенным выше автором, вызывает определенные замечания. Такая классификация форм преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания не предусматривает возможности назначения более строгого наказания, чем это предусмотрено санкцией статьи (части

статьи) Особенной части УК Украины, а также то, что наказание назначается в пределах санкции статьи, а не в пределах санкции нормы Особенной части УК Украины, поскольку санкция уголовно-правовой нормы и санкция статьи не тождественные понятия, как минимум по той простой причине, что норма является первичным элементом отрасли права, а статья – законодательства. Но, не смотря на это, в теории уголовного права по этому поводу существуют и несколько иные подходы [8, с. 42; 10; 11, с. 17; 16].

Анализируя проблемы конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания, Л.В. Иногамова-Хегай выделяет конкуренцию норм при отягчающих и смягчающих обстоятельствах, предусмотренных Общей и Особенной частями УК, конкуренцию норм при назначении наказания как в пределах санкции статьи Особенной части УК, так и за ее пределами [9, с. 61]. Но вместе с тем автор не указывает, чем выступает вышеприведенный перечень – разновидностями или формами преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания. Кроме того, ученый не отмечает, какой критерий взят за основу выделения таких элементов.

Исследуя вопросы, связанные с видами конкуренции норм в рамках теории права, А.Е. Арзуманян предлагает следующие виды конкуренции норм при назначении наказания: конкуренцию норм об отягчающих и смягчающих обстоятельствах, предусмотренных Общей и Особенной частями УК Российской Федерации; конкуренцию норм при назначении наказания как в пределах санкции статьи Особенной части УК, так и за ее пределами [3, с. 36, 37].

Как видим, Л.В. Иногамова-Хегай и А.Е. Арзуманян приводят одинаковый перечень элементов классификации, однако А.Е. Арзуманян, в отличие от Л.В. Иногамовой-Хегай, уже четко указывает, что это виды конкуренции норм уголовного права при назначении наказания, но, несмотря на это, оба автора забывают отметить критерий, взятый за основу для такого разделения. Неудачным, на наш взгляд, является выделение в приве-

денной выше классификации конкуренции норм об отягчающих и смягчающих обстоятельствах, предусмотренных Общей и Особенной частями УК, поскольку, во-первых, такой вид вообще по содержанию не подходит к двум другим и, во-вторых, в таком случае вообще отсутствует конкуренция норм, поскольку отсутствуют характеризующие ее признаки.

На основании этого возникает вопрос о том, как соотносятся такие категории, как «вид» и «форма». Так, термин «вид» рассматривается одновременно с термином «род». Отсюда вид и род – понятие классификации, служащие для выражения отношений между классами: из двух классов тот, что содержит в себе другой, называется родом, а тот, что содержится – видом. Родо-видовое отношение частично упорядочивает классы классификации, системы. И род, и вид, как правило, определяются признаками – соответственно, родовыми и видовыми, причем каждая видовая характеристика объекта классификации влечет родовую характеристику, но не наоборот. В отношении «вид и род» выделяются два аспекта: понятийный (интенциональный) и объемный (экстенциональный). Классифицируя, можно обращать внимание на связи понятий (признаков) или на связи объемов (родо-видовые отношения) этих понятий, но при этом действует закон обратного отношения – чем шире объем понятия, тем уже беднее его содержание [23, с. 82]. Вид и род, как удачно отмечает Т.И. Фролов, – категории, выражающие отношения между классами (например, объемами понятий). В частности, предметы класса Б составляют вид предметов класса А, если они обладают всеми свойствами, общими для предметов А, и, наряду с этим, имеют некоторые специфические (отличающие их от всех других предметов А) свойства, предметы А в таком случае составляют род для предметов Б. Понятия, обобщающие предметы классов А и Б, называются друг относительно друга, соответственно, родом и видом [25, с. 66].

Относительно формы, то в логике форма рассматривается как внутренняя структура, строение, связь и способ взаимодействия частей и эле-

ментов предмета или явления. Форма всегда находится в единстве с содержанием, то есть с тем, что является основой предмета или явления. Форма зависит от содержания, но имеет относительную самостоятельность и может влиять на содержание, поэтому между содержанием и формой в ходе развития предмета, явления происходит постоянная борьба. На определенном этапе, специфическом для каждого предмета, явления, новое содержание сбрасывает старую форму, а новая форма способствует прогрессивному развитию содержания [12, с. 574].

С учетом всего приведенного выше можно сделать вывод, что форма – это внешнее выражение взаимодействия частей и элементов предмета или явления, где таким элементом (частью) выступает вид, который, в свою очередь, наделен смыслом, который присущ явлению, частью которого он является. Однако, как правило, каждый элемент (вид) в определенной части отличается от другого элемента (вида), а потому их содержание несколько отличается. Поэтому, поскольку форма всегда находится в единстве с содержанием, в зависимости от конкретного вида будет иметь место и специфическая форма, но это не означает, что один и тот же вид не может иметь различную форму. На самом же деле один вид может выражаться в нескольких формах, ведь форма имеет относительную самостоятельность и может влиять на содержание. Подтверждается это и тем, что на смену формы оказывают определенное влияние и внешние условия, факторы и связи, непосредственно с содержанием не связанные. В нашем случае таким внешним фактором выступает санкция статьи (санкция части статьи) Особенной части УК.

Таким образом, критерием выделения форм преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания является конечный результат пределов наказания, связанный с применением одной из нескольких конкурирующих норм. По этому критерию можно выделить следующие формы:

1) назначение наказания в пределах, установленных в санкции статьи

(санкции части статьи) Особенной части УК Украины, предусматривающей ответственность за совершенное преступление;

2) назначение наказания с выходом за пределы, установленные в санкции статьи (санкции части статьи) Особенной части УК Украины, предусматривающей ответственность за совершенное преступление.

Однако такое разделение, скорее всего, будет выступать идеалом, поскольку, учитывая положения Общей части и осуществив их анализ с привязкой к конкретным санкциям статей Особенной части, возникает необходимость выделения еще одной формы. Это делается с целью уберечь от неправильного понимания предварительно выделенных форм, ведь, как показывает исследование этой проблематики, существуют случаи, когда одно и то же положение уголовного закона в одних случаях выступает как специальная норма, а в других – как исключительная. Хотя на самом деле она исключительной нормой не является, поскольку, согласно действующим положениям УК Украины, такая ситуация должна рассматриваться как коллизия уголовно-правовых норм.

Ярким примером, подтверждающим это, является назначение наказания за неоконченное преступление. В частности, избирая меру наказания за совершение приготовления к разбою, суд, с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК Украины, назначит лицу наказание в пределах от трех лет до трех лет и шести месяцев лишения свободы (что является половиной от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией части первой статьи 187 УК Украины). В этом случае предписание ч. 2 ст. 68 УК Украины будет специальной нормой, а в другом, например, назначены наказания за приготовление к государственной измене, где санкция ч. 1 ст. 111 УК Украины предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет, будет иметь место коллизия норм. Проиллюстрируем эти два варианта в случаях, которые имели место на практике.

Так, по делу об обвинении ЛИЦО_2 в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 162,

ч. 3 ст. 185 УК Украины, ч. 2 ст. 15/ч. 3 ст. 185 УК Украины, Николаевский районный суд Львовской области, избирая меру наказания, приходит к выводу, что наказание подсудимому следует выбрать в виде лишения свободы с реальным отбыванием наказания в местах лишения свободы. А поэтому, за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 15/ч. 3 ст. 185 УК Украины, назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 3-и (три) года [22]. Из этого следует, что положение ч. 2 ст. 68 УК Украины является специальной нормой, поскольку последняя не выходит за пределы общей нормы, а лишь детализирует ее путем снижения верхнего предела санкции ч. 3 ст. 185 УК Украины с шести до четырех лет лишения свободы. Отсюда видим, что в приведенном выше случае суд назначил наказание в пределах, установленных в санкции статьи.

Другой пример. Приговором Калининского районного суда Винницкой области от 23 февраля 2011 ЛИЦО_1 признан виновным по ч. 2 ст. 186, ч. 2 ст. 296, ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 187, ч. 1 ст. 353, ч. 2 ст. 190, ст. 395 УК Украины, а ЛИЦО_2 признан виновным по ч. 2 ст. 186, ч. 2 ст. 296, ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 187, ч. 3 ст. 185 УК Украины. При избрании вида и меры наказания подсудимым ЛИЦО_1 ЛИЦО_2 суд назначает наказание ЛИЦО_1 по ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 187 УК Украины с применением ч. 2 ст. 68 УК Украины – 3 года лишения свободы с конфискацией 1/3 части имущества, которое является его собственностью. Такую же меру наказания за совершение указанного преступления суд избрал и для ЛИЦО_2 [21]. Как видим, в отличие от предыдущего случая, в этой ситуации конкуренция отсутствует, но при этом имеет место нормативная коллизия, которую суд правильно решил, так как согласно ст. 62 Конституции Украины все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу. Обращаем внимание и на то, что такая коллизия существует между нормами, которые закреплены в ч. 2 ст. 68 и ч. 2 ст. 187 УК Украины, что решается в пользу положения Общей части. Но при этом возникает проблема, которая заключается в определении

нижней границы, что, в свою очередь, уже требует самостоятельного исследования.

Выводы. Таким образом, под формой преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания следует понимать ее внешнее выражение, которое зависит от вида конкуренции норм при назначении наказания и, как результат, отражает конечный итог пределов наказания, связанный с применением одной из нескольких конкурирующих норм.

Поэтому, в связи с вышеизложенным и для обеспечения практического значения выделения форм преодоления конкуренции норм уголовного права при назначении наказания, которое заключается в том, что такие формы будут выступать ориентиром для судей при определении границ санкции статьи в зависимости от конкретного вида конкуренции и/или нормы, которая вступает в такое отношение, а также их правильного понимания, мы предлагаем на основании приведенного выше критерия (конечный результат пределов наказания, связанный с применением одной из нескольких конкурирующих норм) выделить следующие три формы преодоления конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания:

1) назначение наказания в пределах, установленных в санкции статьи (санкции части статьи) Особенной части УК Украины, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (конкуренция общей и специальной норм);

2) смешанная, т.е. назначение наказания в пределах, установленных в санкции статьи (санкции части статьи) Особенной части УК Украины, предусматривающей ответственность за совершенное преступление и/или назначения наказания с выходом за нижние пределы, установленные в санкции статьи (санкции части статьи) Особенной части УК Украины, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (конкуренция общей и специальной норм; конкуренция нескольких специальных норм между собой);

3) назначение наказания с выходом за пределы, установленные в

санкції статті (санкції частини статті) Особливої частини УК України, передбачаючої відповідальність завершене правопорушення (конкуренція загальної та виключальної норм; конкуренція спеціальної та виключальної норм).

Список використаної літератури:

1. Альошин Д.П. Форми співучасті в новому Кримінальному кодексі України: проблеми реалізації правових норм / Д. П. Альошин // Право і безпека. – 2002. – №1. – С. 15-20.
2. Анохіна Л.С. Проблеми класифікації форм співучасті у злочині / Л. С. Анохіна // Форум права. – 2008. – № 1. – С. 23-27.
3. Арзумян А.Э. Конкуренція норм російського права: Вопросы теорії та практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Арам Едвардович Арзумян. – Саратов, 2009. – 191 с.
4. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
5. Гарманов В.М. Конкуренція уголовно-правових норм при назначенні покарання: автореф. дис. на соискание ученої степені канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / В. М. Гарманов. – Тюмень, 2002. – 26 с.
6. Гарманов В.М. Конкуренція уголовно-правових норм при назначенні покарання: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гарманов Виктор Михайлович. – Тюмень, 2002. – 205 с.
7. Дагель П.С. Суб'єктивна сторона преступлення и ее установление / П. С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 242 с.
8. Денисова Т.А. Кримінально-правові санкції та їх застосування за злочини проти власності: монографія / Т.А. Денисова, Ю.В. Філей. – К.: Центр учб. л-ри, 2008. – 176 с.
9. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм о назначении наказания / Л.В. Иногамова-Хегай // Государство и право. – 2001. – №5. – С. 61-68.
10. Книженко О.О. Санкції у кримінальному праві / О. О. Книженко. – Х.: НикаНова, 2011. – 336 с.
11. Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения): монография / А. П. Козлов. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1989. – 176 с.
12. Кондаков Н.И. Логический словарь / Н. И. Кондаков. – М.: Наука, 1970. – 720 с.
13. Кричківський О.М. До питання про форми конкуренції кримінально-правових норм при назначенні покарання / О.М. Кричківський // Проблеми правової реформи та розбудови громадянського суспільства в Україні: тези доповідей та повідомлень учасників звітної наук. конф. ад'юнктів, аспірантів та здобувачів, 28 вересня 2012 р. – Львів: ЛьвДУВС, 2012. – С. 102-107.
14. Мазур Н.І. Сутність і форми причетності до злочину: постановка проблеми / Н.І. Мазур // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка. – Спеціальний випуск № 5. – 2011. – С. 145-149.
15. Навроцький В.О. Основи кримінально-правової кваліфікації: навч. посіб. / В.О. Навроцький. – 2-ге вид. – К.: Юрінком Інтер, 2009. – 512 с.
16. Назимко Є.С. Поняття санкцій статей (санкцій частин статей) Особливої частини Кримінального кодексу України / Є.С. Назимко, Ю.С. Коллер // Форум права. – 2009. – № 3. – С. 461-464.
17. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України/ За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 5-те вид., переробл. та доповн. – К.: Юридична думка, 2008. – 1216 с.
18. Петрушенко В.Л. Філософія: Короткий навчальний словник: терміни і поняття / В.Л. Петрушенко. – Львів: «Магнолія 2006», 2009. – 148 с.
19. Попович Н. Поняття форми співучасті / Н. Попович // Проблеми державотворення і захисту прав людини: Матеріали XII регіональної наук.-практ. конф.; 9-10 лютого 2006 р. – Львів: Львівськ. нац. ун-т ім. І. Франка, 2006. – С. 378-380.
20. Склярів С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Склярів. – СПб.: Издательство Р. Аслана «Юридический центр Пресс». 2004. – 326 с.
21. Справа №1-14/11 з архіву Калинівського районного суду у Вінницької області / ЄДРСР // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/14110048>
22. Справа №1-56/09 з архіву Миколаївського районного суду Львівської області / ЄДРСР // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/6238201>
23. Філософський енциклопедичний словарь / Гл. редколегія: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
24. Філософський словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. – М.: Политиздат, 1986. – 544 с.
25. Філософський словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.